

«Дорогие мои, будьте счастливы»

Рецензия на фильм «Бык»

Автор рецензии: Кетлинская С.П.

«Бык» - дебютный фильм режиссера Бориса Аконова, получивший главный приз Кинотавра в 2019 году. Действие картины разворачивается в 1997 в одном из подмосковных городов, и тривиальная криминальная драма, зарождающаяся в драках местных группировок на улицах и рынках, постепенно выходит на уровень общероссийской трагедии, глобального переосмысления периода 90-х без привычной бандитской романтики.

Фильм раскрывает перед нами калейдоскоп ярких, запоминающихся героев. Антон Быков по кличке «Бык» (Юрий Борисов) - лидер преступной группировки и неудавшийся идеалист. Парикмахерша Таня (Стася Милославская) – девушка, которая разрывается между желанием уехать подальше от разрухи и нищеты бывшего СССР и пока неясными чувствами к Антону. Миша (Егор Кенжаметов) – робкий студент-романтик, ломающий в себе любовь к Тане, подражая старшему брату Быку. И Дуглас (Сергей Двойников) – друг Антона, сначала веселый парень с полароидом, затем – потерявший человеческий облик отчаянный предатель-наркоман.

Мечта о свободе - связующая нить фильма. Она волнует всех: от Антона Быка, произносящего тост за демократию, отмену границ и власти, до Тани, которая стремится уехать с англичанином и слушает песни «Солнечное лето» и «Хей, мама!». Молодежь жаждет запретного, желает попробовать свободу на вкус: рейвы, кола с кислотой, драки на панк концертах и, как поют там же со сцены – «шприц на подоконник, красные глаза, зелёный ручной нож». Глотнуть вольного воздуха и... задохнуться. Свобода-обман, свобода-приманка, свобода-ловушка, вскружившая голову вчерашним школьникам и заведшая их в могилу.

Неизбежно сравнение фильма Акопова с культовым «Братом» Алексея Балабанова: то же время, те же люди, та же тематика. Но «Брат» - легенда, и Данила Багров - герой, он ни плохой, ни хороший, все его действия мы принимаем как данность, не оцениваем. Поскольку «Бык» снят спустя двадцать лет после изображаемых событий, в нем больше рефлексии, переосмысления 90-х со стороны человека, который в то время был ребенком. Антон Быков не идол, а обычный человек со сложной судьбой, который прекрасно осознает, что живёт неправильно («Не надо быть, как я. Я плохой»). В фильме нет романтики «лихих 90-х», даже зрелищность бандитских разборок уходит на второй план. «Бык» - это растянутая на 100 минут яростная, пульсирующая боль за пропавшее без вести поколение.

Стоит отдельно отметить визуальное, цветовое решение фильма: яркий, слепящий вспышками неон в контрасте с мрачной, грязной палитрой улиц. А главное - всюду красный цвет. Он и помадой блестит на губах, и кровью льется, и огнями горит в клубах, и даже титрами бьётся на черном экране. Вдобавок, саундтрек изобилует очень разной музыкой конца 80-х – 90-х: начиная с андеграундной «Химеры» и заканчивая дискотечным «Ласковым маем». Все это вместе с динамичной съёмкой захватывает, затягивает зрителя с головой, заставляя с героями фильма нестись к неизбежной катастрофе.

«Мама, разреши мне умереть» кричит парень со сцены, исполняя песню «Считалочка» группы Химера. Мне кажется, это центральная фраза для «Быка», хотя на ней акцент и не сделан. Мама здесь - это бесплодная опека, запоздалая отчаянная забота, страх за ребенка, которого уже не спасти. Мама Антона, вдруг сорвавшись в истерику, недоумевает, зачем парням эти постоянные драки, угрожающие их здоровью и жизни. Только ей не понять, что это уже не просто школьные драки, а осознанная криминальная деятельность. Неумело, нелепо пытается заботиться о семье, о младшем брате Мише Антон, движимый чувством долга заменить отца. Только Мише не десять лет, и этот патронаж старшего брата вызывает в нем исключительно ненависть и протест: он сам может выбирать, кого любить, и нет нужды его просвещать насчёт Тани, ведь он сам все понимает и

разобраться должен без посторонней помощи. Обращающийся к народу с экрана телевизора Ельцин, чье прощальное новогоднее поздравление походит на пьяное раскаяние: «Дорогие мои... я хочу попросить у вас прощения... будьте счастливы, вы заслужили счастье». Наступает 2000 год, новый век и новое тысячелетие, только «дорогие» уже или умерли в бандитских разборках и от наркотиков, или уехали с нелюбимыми и чужими мужчинами «на другой берег», или остались на родине, но уже настолько судьбой покалеченные, раздавленные, что жить дальше страшно и тошно. Можно, конечно, сколько угодно желать людям счастья и извиняться, но совершенно ясно: им всем уже не спастись, никого из них уже не излечить. Надо было раньше волноваться, останавливать и отговаривать, а что сейчас, когда все совершено? Если уж так хочется до последнего проследить, мама, сделай милость - разреши умереть.